

Буханцева Юлия Валерьевна

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА КАК ЯВЛЕНИЯ СУБКУЛЬТУРЫ

В данной статье автор раскрывает такие особенности современных языков, как явления трансформации, происходящие в молодежных субкультурах. Наиболее подробно автор статьи рассматривает языковую специфику субкультуры геймеров, толкиенов, отаку и др. Автор определяет особенности некоторых лингвистических параметров: лингвоцентрических, лингвопродуцирующих, лингворепродуцирующих, выделяет различные типологии субкультур с учетом языковых коммуникаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 97-99. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Ахриева Р. И. Современный ингушский язык. Назрань: Пилигрим, 1997. 265 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. 639 с.
3. Дахкильгов И. А. Ингушские сказания, мифы, легенды, сказки, пословицы. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 461 с.
4. Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. М.: КомКнига, 2006. 552 с.
5. Мальсагов З. К. Грамматика ингушского языка. Изд-е 2-е. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1963. 159 с. (Сер. Труды ЧИ НИИ. Т. 5).
6. Мейланова У. А. Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1960. 181 с.
7. Милославский И. Г. Морфологические категории русского языка. М.: Высшая школа, 1981. 254 с.
8. Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. 789 с.
9. Услар П. К. Этнография Кавказа. Тифлис: Типография канц. Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1888. Ч. 2. Чеченский язык. 120 с.
10. Халидов А. И. Морфология современного русского языка: в 2-х ч. Грозный: Изд-во ЧГУ, 1998. Ч. 2. 153 с.
11. Шахматов А. А. Из трудов А. А. Шахматова по современному русскому языку. Учение о частях речи. М.: Учпедгиз, 1952. 272 с.

THE CATEGORY OF CASE IN THE INGUSH LANGUAGE

Ausheva El'za Alikhanovna, Ph. D. in Philology
Ingush State University
inggu. ru.

The article covers the relevant issues related to the case as a word-transforming grammatical category; the author examines the specifics of functioning and meanings of the Ingush cases. The case system of the Ingush language is determined by the peculiarities of its grammatical system, integrity of the forms to express the appropriate meanings. Ingush language, along with the other Caucasian languages, has a developed case system. The difficulty is conditioned by the existence of the several derivative forms of the locative.

Key words and phrases: cases; case system; ergative case; locative; case meanings.

УДК 008-027.21

В данной статье автор раскрывает такие особенности современных языков, как явления трансформации, происходящие в молодежных субкультурах. Наиболее подробно автор статьи рассматривает языковую специфику субкультуры геймеров, толкиенов, отаку и др. Автор определяет особенности некоторых лингвистических параметров: лингвоцентрических, лингвопродуцирующих, лингворепродуцирующих, выделяет различные типологии субкультур с учетом языковых коммуникаций.

Ключевые слова и фразы: субкультура; молодежная субкультура; язык геймеров; трансформация языка; язык субкультуры.

Буханцева Юлия Валерьевна

Государственный университет управления
yulya.bukhantseva@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА КАК ЯВЛЕНИЯ СУБКУЛЬТУРЫ

На современном этапе развития общества происходят активные процессы, обеспечивающие изменение состава русского литературного языка, всех его подсистем, переосмысление ядерных лексических единиц. На настоящий момент в научных трудах языковедов все чаще предметом исследования становятся лингвистические особенности языка молодежи, по причине того, что именно молодежь представляет собой ту демографическую группу общества, которая определяет уровни культурного и социально-экономического развития, а также специфику процессов социализации в современном обществе.

В среде молодежи функционируют и развиваются разного рода структурные образования, которые выступают в качестве альтернативных или вариантных форм общественного и культурного процесса. Такие образования принято называть субкультурами, имеющими определенные взгляды на жизненный уклад, манеры и формы поведения, а также язык.

Лексика представляет собой наиболее подвижный языковой пласт, требующий постоянного изучения и анализа собираемого материала. Язык представителей различных субкультур не исключение.

Взгляды на субкультуры с позиции выбора жизненного стиля появились в России в конце XX в. Начиная с этого времени, отмечают специфику становления субкультур в нашей стране. Их рассматривают как временные объединения, возникшие под влиянием глубинных изменений, происходящих в обществе.

Е. Л. Омельченко называет субкультуры, сложившиеся в конце прошлого века, «постмодерными субкультурами». Их особенность состоит в том, что их трудно вписать в рамки одного замкнутого стиля. А свою идентификацию с той или иной культурной ориентацией молодежь осуществляет в терминах «нормальный, обычный» и «продвинутый, альтернативный» [1].

Отечественный психолог Л. В. Шабанов подчеркивает, что стремление к объединению в группы по интересам является естественным для формирующейся личности. Подобные объединения существовали и ранее. Правда, они имели несколько иной формат. Такие объединения (кружки, клубы, студии) имели официальное расписание, в них приходили по определенным дням, общались исходя из социально-значимых интересов, потом расходились, они не имели особого социально окрашенного сценария [4, с. 67].

На наш взгляд, дать единое всеобъемлющее определение понятия «субкультура» сложно. Отчасти это связано с тем, что данное понятие по-разному интерпретируется в разных научных областях. Анализируя разные позиции, можно заметить, что понятие «субкультура» рассматривают в узком и широком значении. Так субкультура в широком понимании этого слова представляет любую общность людей, объединенную сходными интересами, ценностями, стилем поведения и т.д. В узком понимании субкультура рассматривается как некая элитарная культура. Для каждой отдельной субкультуры характерен индивидуальный языковой код.

Стоит отметить, что необходимо различать общеполодежный жаргон и специфические языковые явления, присущие той или иной группе. Лексика, относящаяся к общеполодежному жаргону, используется во всех молодежных объединениях и группировках. В состав данного языка входят слова не связанные с процессом обучения, труда, службы в армии и т.д. Его основу составляют следующие экспрессивные эквиваленты разговорно-бытовой лексики: локаторы – уши; бабки, мани, зелень – деньги; чувак – парень; лялька – девушка легкого поведения и т.д.

Слова и сочетания основываются на базе имеющихся в среде их появления диалектных различий и морфем языка. Способы их образования: придание иного значения, метафоризация, переосмысление, переформление, звуковое усеменение, активное усвоение лексики иностранных языков. Приведем примеры жаргонизмов в русском языке, возникших с помощью вышеуказанных способов:

- *юноша* – «чувак» (исходит из цыганского);
- *близкая подруга* – «гёлфренд» (из английского);
- *авторитетный* – «крутой» (примеры составлены автором – Ю. Б.).

Первоначально подобного рода жаргонизмы являлись интеллектуальной собственностью определенных прослоек общества, в отдельных случаях уже не существующих. В настоящие дни это общенародная лексика, имеющая свои социальные диалекты, установленные в конкретной группе общества. Сейчас сформирован и расширяется условно именуемый «общий фонд», т.е. слова, трансформированные из первоначального значения в одном виде жаргона в общедоступное определение. Так, например, на языке представителей так называемой «блатной субкультуры» значение слова «темнить» – «скрывать награбленное» или «уходить от ответов на допросе». Современный молодежный жаргон трактует это как «недоговаривать, выражаться загадками».

Анализ состава речи различных молодежных групп показывает, что наиболее часто в последнее время используются арготизмы, ставшие своего рода объединяющей частью для многих молодежных групп. На процесс распространения арготизмов в различных жаргонах оказали существенное влияние жаргонизмы каких-либо субкультур, особенно толкиенов, геймеров, отаку и др.

Отметим, что язык в определенном типе субкультуры функционирует и в качестве средства коммуникации в пределах социальной группы, и в качестве материала, посредством которого представители той или иной молодежной группы создают субкультурный продукт, который детерминирует лингвоцентрическую ориентацию той или иной субкультуры. Например, языковые особенности субкультуры падонков, сформировались под влиянием особого вида языковой игры («ОРФО-арта»), на протяжении которой авторы интернет-сообщений занимаются намеренным искажением написания русских слов, опираясь на принцип «как слышу, так и пишу». В данном случае коммуникативное пространство представляет собой своеобразную «смеховую лингвистическую лабораторию». Причем однотипное написание в однотипных ситуациях при жанровой закреплённости способствует лексикализации и фразеологизации единиц, подвергнутых такой «орфографической обработке»: *Аффтар, вытей йаду!*; *В Бабруйск, жывотнае!*; *красафчег, жжжош, аццки* и т.п. (примеры составлены автором статьи – Ю. Б.).

В основе языковых моделей представителей субкультур отаку (поклонников японских аниме и комиксов) лежит японский язык. В своих исследованиях А. Е. Пшенникова отмечает, что среди данной группы молодежи используется не только специфическая терминология аниме и манга (*сенён* – аниме и манга для мальчиков-подростков, *сёдзё* – аниме и манга, рассчитанные на особую целевую аудиторию – девушек в возрасте от 12 до 18 лет, *хентай* – популярный жанр японской аниме и манги с эротическим контекстом и др.), но и формулы японского речевого этикета (*саёнара* / 'прощай', *аригато* / 'спасибо', *охаё годзаимас* / 'доброе утро' и др.) [2, с. 181-183].

В некоторых словах, заимствованных из японского языка представителями данной субкультуры, происходит морфологическая адаптация (*неко* – 'кошка', в японском языке относится к существительному мужского рода, в русском языке приобретает окончание *-а* и изменяется, как существительные женского рода:

нека, неки, неке). Также можно наблюдать словообразовательное освоение (хентай – хентайщик, кавай – кавайный). Тем не менее, стоит отметить стабильность общей ориентации на японский язык.

Представители субкультуры фурри (от англ. *furry* / покрытый мехом, пушистый) отождествляя себя с животными, уподобляются им, что оказывает значительное влияние на особенности языка. Речи фурри присущи определенные слова-идентификаторы, появляющиеся как результат контаминации разных знаменательных частей речи и слов, воспроизводящих звуки, которые издают животные: кошки, собаки, волки (*гав, мур, мяу* и др.).

В современном обществе можно выделить такие субкультуры, которые используют язык в качестве средства общения в процессе разнообразных субкультурных практик. К примеру, это: представители экстремальных видов спорта: вейкбординга, ВМХ, паркура, скейтинга, бейсджампинга и др. В качестве основной цели представителей данных субкультур является исполнение трюков. Язык для них важен лишь в плане обозначения предметов, действия: у паркурисов *манки* – ‘прыжок через препятствие с опорой на две руки и проносом ног между ними’; *рол* / ‘перекат, кувырок через плечо’, у скейтеров *грэб* – ‘трюк, при котором доска (скейтборд) придерживается рукой’.

Стоит отметить, что все субкультуры даже те, которые не используют язык в лингвокреативном плане, используют его в качестве средства коммуникации в пределах своей группы. Процесс коммуникации может быть реализован виртуально и реально. В соответствии с данным признаком можно выделить, содержащую в своей основе преимущественно виртуальную (хакеры, геймеры, падонки) или реальную коммуникацию (хиппи, готы, байкеры, отаку, реперы и др.).

Также можно отметить, что у представителей различных субкультур можно наблюдать разное речевое поведение. К примеру, можно выделить субкультуры, характеризующиеся специфическим речевым поведением.

Толкиенистам присущ «аристократический стиль общения»: («*Чем могу быть вам полезен, милостивая государыня?*»). Панки, в соответствии со своим стилем поведения и жизненной философии, придают своей речи максимальную «засоренность» («*Рэп – дерьмо, понса – параша*»). В то время как для спортсменов-экстремалов, брейкдансеров, флэшмоберов и др. речевые паттерны не являются определяющими.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Наряду с культурологическим и социологическим основанием для типологии современных субкультур молодежи в качестве типологизирующего может стать лингвистический аспект. Как видно из результатов исследования, учитывая особенности трансформации естественного языка как явления современных субкультур, можно говорить о наличии лингвоцентрических субкультур: лингвопродуцирующих (падонки), лингворепродуцирующих (отаку, фурри), не отличающихся лингвоцентричностью (готы).

Также можно выделить с учетом языкового фактора субкультуры, ориентированные на реальную (скинхеды, байкеры) или на виртуальную коммуникацию (геймеры, падонки).

Субкультуры, которые можно охарактеризовать посредством субкультурно-маркированного речевого поведения (гопники, пикаперы), а также субкультуры, не уделяющие особенного внимания использованию специальных речеповеденческих тактик (геймеры, граффитисты, спортсмены-экстремалы).

Тема о специфике языковых трансформаций в современных молодежных субкультурах обладает большой перспективой для дальнейших исследований. Например, в дальнейшем планируется осуществить исследование субкультур по объему субкультурного словаря, по составу лексикона и его гендерной характеристике.

Список литературы

1. **Омельченко Е. Л.** Субкультуры и культурные стратегии на молодежной сцене конца XX века: кто кого? // Неприкосновенный запас. 2011. № 4 (36). С. 45-46.
2. **Пшениčkова А. Е.** Современные японские заимствования в русском языке. Псков: Логос-Плюс, 2010. 234 с.
3. **Степанов Ю. С.** Семиотика как органон наук // Семиотика: Антология. М.: ЭКСМО, 2011. С. 94-95.
4. **Шабанов Л. В.** Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: социальный протест или вынужденная маргинальность. Томск: Перемена, 2012. 267 с.
5. **Ященкова С. М.** Языковые особенности современных молодежных субкультур // Неприкосновенный запас. 2014. № 6. С. 23-25.

THE TRANSFORMATION OF A NATURAL LANGUAGE AS A PHENOMENON OF SUBCULTURE

Bukhantseva Yuliya Valer'evna
State University of Management
yulya.bukhantseva@mail.ru

The article reveals such peculiarities of contemporary languages as the phenomena of transformations, taking place in youth subcultures. The author examines the language specificity of the subculture of gamers, Tolkienists, otaku and others more carefully. The paper defines the peculiarities of some linguistic parameters: linguo-centric, linguo-producing, linguo-reproducing, the work highlights various typologies of subcultures taking into account language communications.

Key words and phrases: subculture; youth subculture; the language of gamers; the language transformation; the subculture language.